

МУНИЦИПАЛЬНОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «СЕМИЛУЖЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА»
ТОМСКОГО РАЙОНА (МБОУ «СЕМИЛУЖЕНСКАЯ СОШ» ТОМСКОГО РАЙОНА)

634530, Томская область, Томский район, село Семилужки, улица Иркутский тракт, 2
телефон 8(3822)946-139, 946-030, e-mail: semiluzhki-shkola@yandex.ru

Судьба Елены

Выполнили: Ершова Милена,

Иванова Варвара

Руководители: Иванова Ирина Валерьевна,

учитель истории, географии

Куданенко Галина Ивановна,

учитель математики

Семилужки, 2019

Содержание

1. Введение.....	3
2. История появления немцев в России.....	5
3. Судьба немецкого народа в период Второй Мировой войны.....	6
4. Жизнь и судьба Елены Германовны.....	7
5. Реабилитация немцев.....	15
6. Реабилитация семьи Зиберт.....	16
Заключение.....	16
Список использованной литературы.....	20
ПРИЛОЖЕНИЯ	

Введение

Нет, пожалуй, ни одной народности мира, которая бы претерпела такие лишения и такие унижения, как та, которой сегодня уже как бы и нет – она рассыпалась, развеялась прахом по всему свету. Она имела уникальную историю, ибо, возникнув на чужой малонаселенной территории нашей страны, очень быстро адаптировалась и благодаря своим исконно национальным чертам, таким, как трудолюбие, дисциплинированность, аккуратность и добропорядочность, заслужила право стать национальной автономией.

Актуальность

Прошло уже 78 лет с того трагического дня, когда фашистская Германия напала на Советский Союз. За победу пришлось заплатить слишком большую цену. Только в нашей стране в годы Великой Отечественной войны погибло 27 млн. человек. В этой цифре не учтены жизни людей репрессированных в страшные 37-е – 38-е годы и годы войны, жизни людей, которые были «свои», но при определенных обстоятельствах стали «чужими». Целые народы были наказаны за то, что они не были русскими.

Мы любим свою малую Родину, мы любим тех людей, с которыми живем рядом. Мы изучаем историю далекого прошлого нашего села Семилужки, которому более 400 лет, по воспоминаниям и семейным архивным данным наших земляков.

Выдвижение гипотезы

В советской России в годы Великой Отечественной войны и после репрессированных немцев считали врагами, но немцы, оказавшиеся в нашем районе, сумели отстоять свое право на жизнь, сохранить свою самобытность.

Определение объекта и предмета исследования

Судьба Урбан (Зиберт) Елены Германовны.

Цели и задачи проекта

Цель: исследование судьбы Зиберт Елены Германовны чтобы сопоставить ее жизнь с историей моего села и моей Родины для лучшего понимания исторического процесса.

Задачи проекта:

- Изучение семейного архива Урбан Елены Германовны, чтобы выяснить основные вехи ее судьбы;
- Исследование источников, размещенных на сайтах с целью сбора материалов о судьбе поволжских немцев и их жизни в Сибири.

История появления немцев в России

Первые появления немцев на Руси отмечаются в IX веке. В период правления Ивана IV Грозного доля немцев в населении городов стала настолько существенной, что появляются так называемые Немецкие слободы.

Активное переселение немцев явилось следствием Семилетней войны. Разруха и голод гнали людей туда, где им сулили мир и вольный труд на землю. Большинство переселенцев: крестьяне, ремесленники, буржуа и даже дворяне, к ужасу и негодованию патриотических газет потянулась огромной и дружной толпой в далекую, холодную и необжитую Россию. Такую притягательную силу имел манифест Екатерины II об освобождении немецких колонистов от всех податей и, с особенностью, - от воинской повинности навеки, а так же сохранялась самоуправление и свобода вероисповедания.

Следующим толчком к переселению послужила столыпинская реформа. Немецкими колонистами были заселены обширные пространства в Славгородском и Омском уездах. Революционные события 1917 года, гражданская война, коллективизация не миновали немецкие колонии. В октябре 1918 года был подписан декрет об образовании Трудовой коммуны немцев Поволжья. В 1924 году она получила статус автономной республики (АССР НП) и стала центром немецкой диаспоры.

Судьба немецкого народа в период Второй Мировой войны

«Всех немцев на наших военных, полувоенных и химических заводах, на электростанциях и строительствах, во всех областях арестовать!» С этой запиской Сталина начинается, приложенной к протоколу заседания Политбюро ЦК ВКП(б) от 20 июля 1937 года (№П51/324), начинается «немецкая операция» НКВД. В 1937-1938 годы по всему Поволжью прошли массовые аресты тысяч немцев-мужчин, которые сгинули навеки в сталинских лагерях.

Крутой поворот в судьбе российских немцев произошел в 1941 году. 28 августа 1941 года Президиум Верховного Совета принял закон, согласно которому все немецкое население Автономной немецкой республики Поволжья, районов Саратова и Сталинграда должно было быть выслано. Операция по выселению была проведена быстро и организованно. За 17 дней, с третьего по двадцатое сентября 1941 года, 446480 немцев были депортированы в 230-и эшелонах приблизительно по 50 вагонов в каждом, примерно по 2000 человек в каждом эшелоне.

Жизнь и судьба Елены Германовны

Судьбу российских немцев мы бы хотели раскрыть на примере одного человека Елены Германовны Зиберт, которая испытала на себе все тяготы и лишения, выпавшие на долю многих, у кого в графе национальность стояла запись «немец».

Елена Германовна родилась 16 сентября 1932 года в деревне Меденталь Лизандергейского кантона АССР НП. Жила семья не богато. Отец, Зиберт Герман Иванович, 1909 года рождения работал бухгалтером, мама Зиберт Эрна Германовна, 1909 года рождения трудилась в колхозе на разных работах. По воспоминаниям Елены, она уходила рано и приходила поздно, но дочка всегда ее ждала. Отец перешел работать бухгалтером в кантпотребсоюз и семья переехала на станцию Безымянная.

В 1937 году в дом пришли трое чужих с собаками, все перерыли, отца арестовали по обвинению за контрреволюционную агитацию и осудили на 10 лет, а через 3 месяца, об этом Лена узнает позднее в 1992 году, он умер в Унислаге ст.Суха 10 марта 1938 года (свидетельство о смерти V-ТН №269129). После ареста отца дядя Корней Иванович перевез их обратно в село. Лена училась перед войной в первом классе. В школе преподавали на родном немецком языке, русский язык изучали позднее. Многие немцы совершенно не владели русской речью и были далеки от русского быта.

Осенью 1941 года в Поволжье, по указу Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья», в газетах и по местному радио немцам сообщили о массовой эвакуации, согласно которой выселяемым разрешалось брать с собой личные вещи, мелкий хозяйственный инвентарь и продукты. Все остальное приказано было оставить и сдать специальной комиссии.

Семью Зиберт: мать Эрну Германовну с тремя детьми, родственниками; и другими жителями деревни эвакуировали. Жителям разрешили сдать скот, зерно, дали расписки, чтобы в Сибири вернуть взамен. Семья Елены жила не богато, в хозяйстве была только коза. Разрешили взять с собой кое-какие вещи. Посадили в товарные вагоны, в которых не было даже нар, где можно было сидеть и спать, окошки маленькие высоко, вещи лежали кучей, по которой дети забирались, чтобы посмотреть в окно. Ехали долго, не знали куда. Горячую еду на станциях иногда раздавали. Ехали кружной дорогой через Казахстан, в Ташкенте остановились. Женщины нашли горячие ключи и смогли помыться. И снова в вагоны. За время эвакуации Лене исполнилось 9 лет, сестре Элле было 7 лет, а братику Ване всего 4 года.

«Привезли нас в Малиновку Туганского района, оттуда на подводах приехали жить в деревню Сигнал Колбихинского сельского совета». Не все немцы сразу смогли

получить жилье. Свободных домов для заселения не хватало. Поселили их в доме вместе с семьей дяди Якова Ивановича Зиберт. И еще три семьи. Младшего дядю Зиберт Корнея Ивановича с семьей оставили в Томске. Ему повезло больше, чем остальным членам семейства, так как прописка немцев в крупных городах запрещалась. Исключением был только Томск. Через некоторое время Эрне Германовне дали отдельную избушку. Все дети были очень рады, что будут жить одни. Мама ходила на работу в колхоз. На заработанные трудовые давали продукты. В деревне Лена училась снова в первом классе, чтобы изучить русский язык.

Когда брату исполнилось 5 лет, наступили самые тяжелые годы в жизни детей Зиберт.

Мать Эрну Германовну забрали в трудармию в декабре 1942 года, посадили на телегу и увезли в город Новосибирск на станцию Кривошеково, барак №3, откуда она писала детям письма. В ночь перед отправкой она смолотила на жерновах муку, испекла детям лепешки, оставила полмешка овощей, наказала слушаться тетю Луизу, менять вещи на еду, и оставить одно платье, чтобы, было, что одеть после возвращения.

Дети перешли жить к тете Луизе, жене дяди Якова Ивановича, которого из деревни забрали в трудармию в г.Тула. Семья дяди Якова была очень большой (семь детей). Корней Иванович был отправлен в трудармию в Коми АССР. Через некоторое время его семья переехала к нему, где родился второй ребенок.

Трое детей Лена, Элла и Ваня остались на попечении колхоза. То, что давал колхоз, не хватало. Дети поменяли на продукты швейную машинку, в д.Березово поменяли картину, которую дали Лене за хорошую учебу еще в Поволжье, за восемь брюквин. Иногда к ним заходили соседки, тайком ложили еду под подушку. Дядя Яков работал на шахте, иногда посылал деньги (400 рублей), купить на которые можно было ведро картошки.

Когда есть было нечего, Лена ходила к председателю Сенникову просить продукты, и он ей выписывал только тогда, когда она сказала, что не будет ходить в школу. Чтобы как-то выжить, дети ходили по соседним деревням. Люди сердобольные давали подаюнье, картофель, пирожки из картошки, а в праздник порожки с ягодой. Дети обходили все окрестные деревни: Орловка, Кирчаново, Калашино, Колбиха, Урбей, Суегиловка, Григорьевка. Даже в самой бедной деревне Орловка дали вилок мороженой капусты. «В Сухоречье нас накормили вкусной красной едой, мы такую не знали, винегретом». Лена неделю жила в няньках у председательницы, у которой муж погиб на войне. Она копала картошку, водилась с девочкой, а председательница оставляла жить ее у себя, но «я не могла бросить сестру с братом, поэтому не осталась».

В Новосибирске труд немцев использовали на самых тяжёлых физических работах, тратили на содержание трудармейцев минимум средств. Эрна Германовна работала при заводе на улице вместе с двоюродной сестрой Алиндой Фаст. Для жилья использовались мало приспособленные для проживания бараки. Жилье находилось в 7 километрах от завода. Работали очень много, по 12 часов, с раннего утра до поздней ночи. При возвращении в бараки, они шли в сопровождении конвоя с собаками, поддерживая друг друга, чтобы не упасть от усталости и голода. Условия жизни настолько были тяжелыми, что изнуренные каторжным трудом люди массово гибли от болезни и голода, становились инвалидами. Нормы продовольственного (давали баланду и 400 граммов хлеба), промтоварного снабжения устанавливались по нормам ГУЛАГа. Суровые климатические условия, непосильный труд вели к высокой смертности, но умерших не регистрировали, поэтому установить место захоронения Эрны Германовны Зиберт оказалось невозможным.

Эрна Германовна, зная, что дети голодают, хлеб не ела, откладывала (прятала), чтобы увезти домой детям, но соседки находили и съедали. Про жизнь матери в трудармии рассказывала Алинда, которая смогла вернуться.

«Когда мы остались практически одни, я с сестрой два года (1942-1944гг.) искали по деревням дедушку Фаст Ивана Ивановича, который потерялся во время эвакуации. Но оказалось, что он уже умер в д. Сухоречье».

В апреле 1944 года дети узнали о смерти матери, которая умерла в Новосибирске от голода, а уже в октябре детей сдали в Семилуженский детский дом. При оформлении документов (свидетельств о рождении у девочек не было) Лена прибавила брату год, чтобы его не увезли от них, не разлучили родных. Она держала за пазухой одно единственное сохранившееся свидетельство о рождении, свидетельство брата. Она понимала, что они должны быть все вместе, ее не пугал страх ни перед чем, главное «мы будем вместе, рядом».

Первое время брат Ваня постоянно находился с Леной, они даже спали вместе, но шли годы, они привыкали к новым людям, новому дому, новому селу.

Согласно постановлению «О правовом положении спецпереселенцев» от 8.01.1945 г. в местах проживания депортированных народов были созданы спецкомендатуры. Все российские немцы должны были быть там зарегистрированы. В течение трех дней они были обязаны информировать обо всех изменениях состава семьи, и должны были регулярно отмечаться в комендатуре. Без разрешения коменданта запрещалось покидать место жительства.

Комендант приехал в детский дом только в 1947 году, он просмотрел книгу регистрации детей, «а немцы, туда» (в комендатуру), все переписал и поставил на учет. Каждый месяц нужно было отмечаться, только им троим. Был еще один мальчик Юра Грасмик, но он уже закончил 4 класса и дальше учиться не стал, а пошел работать, и поэтому в книге регистрации детей детского дома его не было, и Юру не поставили на учет.

Комендатура находилась на территории села, комендант часто обижал детей немцев. Однажды Лена поехала на демонстрацию в город вместе с активистами детдомовцами, «уж очень хотелось побывать на празднике», не поставив в известность коменданта. После возвращения Лену вызвал комендант Ведерников в с.Малиновку, куда девочка добиралась пешком. Написав объяснительную, комендант отправил ее домой.

В 1948 году директор детского дома Гаевой, по указанию комендатуры (дети-немцы не имели право получать семилетнее образование) предложил Лене ехать в Александровку учиться на повара, но она не поехала и смогла доучиться и получить свидетельство об образовании.

До 1949 года воспитывалась в детском доме. Многое пришлось пережить девочке: несправедливость, равнодушие, чёрствость, жестокость и вместе с тем человеческую доброту, поддержку, взаимопомощь. После окончания школы хотела учиться в педучилище, но КГБ не разрешило, а Лена очень хотела учиться. « Может, разрешат учиться, если поступлю». Попыталась поступить в Фармучилище, посмотрев оценки в свидетельстве, комиссия обещала взять, но через некоторое время пришел отказ, не прошла по конкурсу, хотя экзамены не сдавала. Девочка писала два раза Сталину, чтоб разрешили учиться, пришел ответ «на усмотрение местных органов».

Чтобы учиться на курсах счетовода, надо было заплатить 200 рублей (деньги дал детский дом). Заплатила деньги, а потом подумала, «а как же жить, на что?» Пошла в КГБ, чтобы узнать «могу ли я, закончив курсы счетовода пойти учиться на бухгалтера. Молодой охранник, улыбаясь, пропустил меня, я ведь молодая была. Захожу, сидит начальник за столом, наган лежит рядом». Страшно Лене было, но учиться хотелось. Начальник не дал разрешения на учебу, пообещал сослать работать в колхоз. «Дверью хлопнула, думала, догонит и пристрелит. Только на улице заплакала от обиды». Забрала деньги и вернулась в детский дом, работала кладовщиком подсобного хозяйства. Ей выдали два платья, одежду по сезону, одеяло, подушку и дали комнату на двоих. После сокращения Елена работала год дояркой, год свинаркой в подсобном хозяйстве детского дома. Затем в швейной шила детям платья, рубашки, штопала. Позднее была переведена

инструктором по труду, учила девочек шить. С 1980 года работает кладовщиком, затем старшим мастером по машинной стирки белья.

Иван Германович закончил техникум, затем институт, стал инженером, говорил, что будет строить шахты. Переехал в Рязанскую область. Жил в г. Касимов. Женится. Умер в 1979г. умер.

Элла после окончания 7 класса, из детского дома уехала учиться в Александровку, где окончила 10 классов. Поступала в институт, но ее, так же как Елену, не приняли. Год работала в Ново Архангельске учительницей. Снова пыталась поступить в институт и снова не приняли. В Томске работала продавцом. Умерла в 25 лет.

Семью Зиберт разбросало по всему миру. Корней Иванович Зиберт с семьей из Коми АССР переехал в Караганду, где после тяжелых лет работы в трудармии, умер, а семья переехала в Германию в 1991-1993 гг. Яков Иванович с тремя детьми, четверо детей умерли от голода и болезней в д.Сигнал, и женой, сначала уехали в Караганду, где дядя умер, а оттуда жена с детьми переехала в Германию. Родственники звали Елену с собой, но она не могла уехать, так как ее дети уже имели свои семьи.

Мир был жестоким, и бывшее прежде, казалось, происходило в чьей-то другой, а не в ее жизни. «И сегодня, когда я уже старше мамы, все, что было тогда со мной, порой, кажется, не моим, а чьим-то чужим детством. Родная, приютившая меня деревня. Оглядываясь на прожитые здесь годы, понимаю, что то была для меня светлая пора. Хотя не досыта ели, ходили в обносках - самое страшное уже миновало, рядом жили и живут хорошие люди».

Реабилитация немцев

28 февраля 1956 года на основании Указа ПВС СССР от 15 декабря 1955 года все немцы были освобождены от поселения. 26.04.1991 Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» Россия признает репрессии против российских немцев противозаконными и преступными и называет их геноцидом.

Реабилитация семьи Зиберт

ФИО	Дата рождения	Место жительства	Дата репрессии	Дата осуждение	Приговор	Дата реабилитации
Зиберт Герман Иванович	1909г.	Саратовская область, Лизандергейский район, Ст. Безымянная	21.12.1937г.	27.12.1937г.	Контрреволюционная деятельность, 10 лет	12.11.1962г.
Зиберт Елена Германовна	15.06.1932 (осень 1932г.)	Саратовская область, Лизандергейский район, д.Лизандергей	28.08.1941г.	12.12.1941г.	Репрессия по национальному признаку	07.12.1993г.
Зиберт Эрна Германовна	1909г.	Саратовская область, Лизандергейский район, д.Лизандергей	28.08.1941г.	12.12.1941г.	Репрессия по национальному признаку	07.12.1993г.
Зиберт Элла Германовна	1934г.	Саратовская область, Лизандергейский район, д.Лизандергей	28.08.1941г.	12.12.1941г.	Репрессия по национальному признаку	07.12.1993г.
Зиберт Иван Германович	1937г.	Саратовская область, Лизандергейский район, д.Лизандергей	28.08.1941г.	12.12.1941г.	Репрессия по национальному признаку	07.12.1993г.

В советской России в годы Великой Отечественной войны и после репрессированных немцев считали врагами, но немцы, оказавшиеся в нашем районе, сумели отстоять свое право на жизнь, сохранить свою самобытность.

Заключение

В ходе нашей работы, мы доказали, что выдвинутая гипотеза верна. Изучив историю переселений немцев по территории России, мы узнали о трагической судьбе российских немцев.

О том, что происходило в те далекие годы на территории Немецкого Поволжья и в Сибири, нам рассказала очевидец Урбан (Зиберт) Елена Германовна, которая смогла выжить, сохранить внутренний стержень, который зовется человечностью. Их семья гнулась, но не ломалась, смогла отстоять свое право на жизнь, сохранить свою культуру и самобытность. Их не испугали трудные условия сибирской жизни. Стоит только позавидовать их стойкости и выдержанности, не каждый может вытерпеть все то, что они вынесли и при этом оставаться человеком в полном смысле этого слова.

Список использованной литературы

1. www.proza.ru
2. ru.openlist.wiki
3. <https://ru.wikipedia.org>
4. www.memo.ru
5. www.bbc.com
6. wolgadeutsche.net
7. И видеть сны... В.Макшеев, Томск 1994г.
8. Не забывайте рода своего. Сборник первого областного конкурса «Мои немецкие корни», составитель С.Ф.Вершинина, Томск, 2016.
9. Российские немцы: прошлое, настоящее и будущее. А.А.Дузьзон. Томск 2012г.
10. Семейный архив Урбан Е.Г.
11. Воспоминания Урбан Е.Г.